

К вопросу о правовой природе и фидуциарном характере совместных завещаний супругов по российскому гражданскому праву.

Научный руководитель – Вершинина Елена Валерьевна

Ширяев Артур Максимович

Студент (бакалавр)

Московский государственный институт международных отношений,
Международно-правовой факультет, Москва, Россия

E-mail: shiryayev_am@mail.ru

Завещание представляет собой важнейший гражданско-правовой институт, позволяющий наследодателю самостоятельно определять судьбу нажитого имущества. Без института завещания невозможно нормальное функционирование общества в условиях развитой рыночной экономики, когда особое значение приобретает ценность частных активов, неприкосновенность собственности. По своей правовой природе завещание является единственной сделкой *mortis causa* [5].

К сожалению, показатели составления завещаний в России свидетельствуют о непопулярности этого вида распоряжений на случай смерти. По данным Федеральной нотариальной палаты России, в 2019 г. было составлено лишь 533,2 тысячи завещаний, что на 12,5% меньше чем в 2014 г. [9].

Для более широкого применения составления завещаний российский законодатель начал реформу наследственного права, введя посредством принятия Федерального закона от 29.07.2017 № 217-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» понятие совместного завещания супругов (далее - совместные завещания) в отечественное гражданское право [3]. Супруги получили право определять судьбу совместно нажитого имущества, составляя единое завещание, правовые последствия которого в полной мере проявляются лишь со смертью обоих супругов [4]. Данный правовой институт известен гражданскому праву Германии, где он подробно разработан [7]. Впрочем, реализация института совместного завещания супругов, используемая в праве Германии, не была в полной степени заимствована российским законодателем [6].

Вместе с тем анализ существующих положений законодательства, касающихся совместных завещаний супругов, заставляет поставить ряд практических и теоретических вопросов, которые связаны с правовой природой, юридической силой и фидуциарным характером совместных завещаний.

В российской цивилистике завещание традиционно рассматривается как односторонняя сделка [8]. В законодательстве, в частности, Гражданским кодексом Российской Федерации (далее- ГК РФ) завещание определяется как односторонняя сделка (п.5 ст.1118) [2]. Однако нормы, посвященные совместному завещанию, ставят доктринальный вопрос о правовой природе совместного завещания. Односторонняя сделка, согласно указанию ГК РФ (п.2ст.154), является сделкой, для совершения которой необходимо и достаточно воли одной стороны, а совместное завещание выражает волю двух сторон.

Совместное завещание, как и двусторонняя сделка, содержит согласованные волеизъявления сторон. Однако специфика совместного завещания заключается в том, что его составители не являются контрагентами, а их волеизъявления имеют не встречный, а параллельный характер. Рассматривать совместное завещание как договор не позволяет и тот факт, что составление совместного завещания не порождает взаимных обязательств.

Юридическая сила совместного завещания является одним из важнейших элементов, определяющих природу этого института. Исходя из нынешней формулировки, указанной в ГК РФ, супруг может отменить совместное завещание составлением собственного завещания, таким образом совместное завещание обладает той же юридической силой, что и обычное завещание. Существует мнение, согласно которому завещательные распоряжения, совершенные в отношении отдельного имущества, не могут быть отменены пережившим супругом [1].

Возможность отмены совместного завещания одним из супругов позволяет судить о том, что подобная конструкция не носит строго фидуциарный характер. В таких правоотношениях стороны имеют секундарные права на изменение договора или на односторонний отказ от него. Принцип учета воли одного из наследодателей оказывается нарушен в случае, когда переживший супруг отменяет существующее совместное завещание, воля умершего супруга оказывается неучтенной. В этом случае права умершего супруга не защищаются, что ведет к нарушению фундаментального принципа гражданского права - принципа защиты нарушенного права. Не имеет достаточных средств правовой защиты также супруг, не уведомленный своим супругом об одностороннем изменении завещания.

С другой стороны, переживший супруг не имеет никаких фидуциарных обязанностей относительно доставшегося ему по завещанию имущества [1]. Формулировка норм о совместном завещании предполагает, что переживший супруг имеет право совершать любые действия по отношению к имуществу, указанному в совместном завещании. Переживший супруг сможет собственными распоряжениями проводить отчуждение унаследованного имущества, что может привести к частичной или полной недействительности совместного завещания.

В результате проведенного исследования и изучив работы специалистов по данной проблематике, таких как В.И. Серебровский, П.В. Крашенинников, Е.Ю. Петров, Е. П. Путинцева и ряда других, были сделаны следующие выводы: новый институт совместного завещания супругов в российском гражданском праве призван значительно упростить гражданско-правовой оборот. Вместе с тем в существующем виде положения ГК РФ, касающиеся совместных завещаний супругов, не дают возможности ответить на вопрос о природе совместного завещания. Юридическая сила совместного завещания равна юридической силе обычного завещания, и фидуциарный характер совместного завещания оставляет волеизъявление умершего супруга в ситуации, когда у него не существует реальных механизмов для правовой защиты.

Источники и литература

- 1) Будылин С.Л., Петров. Е.Ю. Комментарий к разделу I «Совместное завещание» //Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110-1185,1224 Гражданского кодекса Российской Федерации, 2018, С.458-466.
- 2) Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья от 26.11.2001 г. (в ред. от 03.08.2018 г.)// Собрание законодательства РФ. 2001.№ 49. Ст.4552.
- 3) Гуцин В.В. Понятие и правовой режим совместного завещания супругов//Семейное право и жилищное право. 2019. №. 2. С. 9-12.
- 4) Крашенинников П.В.: Наследственное право (Включая наследственные фонды, наследственные договоры и совместные завещания). М., 2019.
- 5) Петров Е.Ю. Комментарий к ст. 1118 ГК РФ//Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110-1185,1224 Гражданского кодекса Российской Федерации, 2018, С.86-91.

- 6) Петров Е.Ю., Ренц И.Г. Развитие российского наследственного права//Закон. 2017. No. 6. С. 44-50.
- 7) Путинцева Е.П. Распоряжения на случай смерти по законодательству Российской Федерации и Федеративной Республики Германия. М., 2016.
- 8) Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. М., 2003.
- 9) Федеральная нотариальная палата: <https://notariat.ru>